

УДК 903.59

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2023.1.93.99>

ОСОБЕННОСТИ ОРИЕНТАЦИИ ПОГРЕБЕННЫХ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ МОХЭСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОГО ПРИАМУРЬЯ

© 2023 г. Е. И. Крючко

В статье рассматривается ориентация человека в пространстве в период раннего Средневековья. В качестве объекта изучения выступил погребальный обряд как устойчивый признак археологической культуры. Изучение положений погребенного в могиле в рамках троицкой группы мохэской археологической культуры, распространенной на территории Западного Приамурья, показало наличие различных вариантов. Существование подобных вариаций было рассмотрено с точки зрения астрономического и географического построения картины мира. Попытка автора привязки к крупным географическим ориентирам не дала должного объяснения существования различных вариаций придания тела земле при условии существования статичного в своем положении ориентира. Данный факт может указывать на зависимость расположения тела человека в могиле от положения астрономических тел – Солнца. Незначительные отклонения от господствующей погребальной традиции связано с сезонными отклонениями движений солнца по небесному своду. Анализ статистических данных, полученных из трех археологических памятников (Усть-Ивановский, Октябрьский и Троицкий могильники), позволил сделать предположение о взаимосвязи выбора типа захоронения от времени его совершения. Однозначно можно говорить о сакрализации южной стороны у представителей мохэской археологической культуры. Исключением стал Усть-Ивановский могильник, где преобладают захоронения с восточной и близкой к ней ориентацией. Кроме того, отличительные черты в возведении внутримогильных конструкций, сравнительно небольшое количество керамического материала, отсутствие археологически целых сосудов на памятнике и ряд других признаков ставят под вопрос принадлежность Усть-Ивановского могильника к троицкой группе мохэ.

Ключевые слова: археологическая культура, Западное Приамурье, погребальный обряд, мохэ, вторичное захоронение, первичное захоронение.

ORIENTATIONAL FEATURES OF THE BURIED PERSONS AMONG THE REPRESENTATIVES OF THE MOHE ARCHAEOLOGICAL CULTURE IN THE TERRITORY OF THE WESTERN AMUR REGION

E. I. Kryuchko

The article deals with orientation in space during the early Middle Ages. The object of study was the funeral rite as a stable sign of archaeological culture. The study of the positions of the buried in the grave within the Troitskaya group of the Mokhe archaeological culture, widespread in the territory of the Western Amur region, showed the existence of different variants. The existence of such variations was considered from the point of view of astronomical and geographical construction of the world picture. The author's attempt to link orientation with large geographical landmarks did not give a proper explanation for the existence of those variations of giving a body to the earth, provided that a landmark is static in its position. This fact may indicate the dependence of the location of the human body in the grave on the position of astronomical bodies – the Sun. Minor deviations from the prevailing burial tradition are associated with seasonal deviations of the sun's movements in the firmament. The analysis of statistical data obtained from three archaeological sites (Ust-Ivanovsky, Oktyabrsky and Troitsky burial grounds) allows the author to suggest the relationship between the choice of the type of burial and the time of this burial. It is definitely possible to talk about the sacralization of the southern side among representatives of the Mohe archaeological culture. The exception was the Ust-Ivanovsky burial ground, where burials with the eastern and close to it orientation predominate. In addition, the distinctive features in the construction of inter-grave structures, a relatively small amount of ceramic material, the absence of archaeologically intact vessels in the monument and a number of other signs call into question the belonging of the Ust-Ivanovsky burial ground to the Troitskaya mohe group.

Keywords: archaeological culture, Western Amur region, burial rite, Mokhe, secondary burial, primary burial.

Введение

Ориентация в пространстве являлась для человека одним из важнейших условий его выживания и существования: пространство и время относятся к двум фундаментальным характеристикам физического и духовного бытия человека, задаваемым космическими в своей основе явлениями. Картина мира древнего человека складывалась из нескольких взаимообусловленных и сосуществующих на разных уровнях аспектов – космического (астрономического), географического, религиозно-мифологического и личного восприятия. При этом часто с течением времени происходила смена аспектов в зависимости от развития человеческого общества.

Особая роль отводилась представлениям о загробном мире. Трепетное отношение к соблюдению всех условностей во время придания тела земле привело к формированию определенной обрядности, характерной для отдельной культуры. Неслучайно погребальный обряд, по выражению ученых, является устойчивым и трудноизменяемым этническим признаком (Ковычев, 1981, с. 78).

Проблематика работы

Одной из основных проблем при изучении выбранной тематики является терминологическая. Часто в литературе используются различные формулировки, суть которых идентична друг другу. Так, например, ориентация «головой на запад» и «ориентация лицом на восток» совпадают в пространстве, при этом имея различное обозначение в научной литературе (Подосинов, 1999, с. 28).

Вторая проблема связана непосредственно с определением точной ориентации умерших относительно сторон света. Это один из важнейших признаков, характеризующих погребальный обряд. Однако чаще всего используют только основные направления, игнорируя промежуточные. Тем самым теряется большой блок информации при интерпретации полученных результатов (Генинг, 1985).

Другая проблема в определении позиции погребенного относительно стороны света связана с существованием различных вариаций погребений. В рамках мохэской археологической культуры существует несколько

видов захоронений: первичные, вторичные, кремации (Деревянко, 1977).

Первичное погребение – способ производства захоронения, при котором умершего сразу клали в землю со всем сопроводительным инвентарем.

Вторичное погребение – способ производства захоронения, когда усопший после смерти какое-то время располагался вне могилы до частичного или полного разложения мягких тканей, после чего костные останки ссыпались в заранее подготовленную могилу. В некоторых случаях костям придавали анатомический порядок. При сильной дефрагментации костных останков их просто ссыпали на дно могилы.

Если с ориентацией умерших при первичном способе захоронения все более или менее ясно, то с вторичными погребениями возникают трудности. Как определить ориентацию покойного при незначительном количестве сохранившихся костных останков? Была выкопана яма сразу ли после смерти человека или по истечению какого-то времени?

Исследование ориентации умерших

Определение сторон света зачастую зависело от небесных тел, наиболее значимым из которых является солнце. Однако положение солнца на небесном своде варьируется в зависимости от времени года. Четкое движение солнца по оси запад-восток наблюдается лишь два раза в год: 21 марта (весна) и 23 сентября (осень). В остальное время происходит отклонение небесного светила от заданной траектории. В связи с этим изменяется ориентация тела погребенного в могиле. Однако промежуточные ориентации могут повторяться и соотноситься с различными временами года, что не позволяет получить однозначный результат. Подробно методика работы описана в сборнике «Археология и методы исторических реконструкций» (Генинг, 1985).

Для упрощения механизма определения ориентации погребенного нами были использованы следующие критерии:

основой для определения ориентации тела относительно сторон света является расположение головы (костей черепа) в могиле. Таким образом, под «восточной ориентацией» стоит понимать такое положение погребенного, при

котором голова находится на востоке, а ноги на западе (независимо от обращенного взора умершего);

для погребений, совершенных по вторичному обряду, отправной точкой для определения ориентации считать наибольшее скопление костей. Приоритет в данном случае отдавать костям черепа. При это было предположено, что могильная яма выкапывалась непосредственно после смерти человека.

Стоит оговориться, что нами было безоговорочно принято положение В. В. Генинга о количественном преобладании захоронений, совершенных в зимний период, над погребениями, соотносимыми с летне-осенним периодом (Генинг, 1985, с. 140).

На основании матрицы-определителя корректировки древних традиций ориентировок погребенных В. В. Генинга была составлены таблицы для Усть-Ивановского, Октябрьского и Троицкого могильников (Генинг, 1985, с. 140).

Всего в работе было проанализировано 168 могил с сохранившимися костными останками (Усть-Ивановский могильник – 32 могилы, Октябрьский могильник – 8 могил, Троицкий могильник – 125 могил).

Как мы видим из *таблицы 1*, на Усть-Ивановском могильнике существенно выделяются могилы с восточной и близкой к ней ориентацией (21 из 35 рассмотренных погребений). При этом с большей долей вероятности, мы можем говорить о том, что определение сторон горизонта происходило по точке захода солнца ввиду количественного преобладания значений из левой части таблицы. Нами не рассматривается ориентация на какие-либо географические объекты из-за отсутствия таковых. Одной из особенностей географического местоположения памятника является расположение в пойме левого берега р. Зея, на небольшой возвышенности (до 2 м) с пологими склонами на берегу небольшой речки. Каких-либо крупных форм рельефа и значительных водотоков в непосредственной близости к памятнику не отмечено (Волков, Дуань Гуанда, Нестеров и др., 2019).

Анализируя данные из *таблицы 2*, мы можем с уверенностью говорить о меридиональной ориентации на Октябрьском могильнике. Незначительная выборка не позволяет получить точного результата относительно сторон горизонта ввиду практически равного

количественного соотношения могил с северной и южной ориентацией. Что же касается географического аспекта в построении картины мира, стоит отметить следующее. Памятник расположен на господствующей высоте, также известной как «Красный бугор». Высота представляет собой берег древней протоки р. Амур, возвышающейся на 11 м над окружающей поверхностью (Волков, 2016). Относительно памятника протока расположена южнее. Данный факт может свидетельствовать о том, что при придании тела земле древний человек мог ориентироваться на водоем.

Более обширная выборка из 125 погребений¹ представлена из опорного памятника троицкой группы мохэской археологической культуры – Троицкого могильника (*таблица 3*).

При первоначальном анализе статистических данных своей представительностью выделяются погребения с меридиональной ориентацией. Из 125 рассмотренных захоронений 115 ориентированы по оси север-юг, при этом погребения с северной ориентацией преобладают над погребениями с южной ориентацией (73:42).

Сказать однозначно определяли ли сторону горизонта по точке восхода или точке захода не представляется возможным ввиду практически равного количественного соотношения показателей из левой и правой сторон *таблицы 3*. Изучение географического фактора в ориентации погребенного показало следующее. Троицкий могильник расположен на высоком левом берегу р. Белая, не затапливаемом даже в период сильных наводнений (Деревянко Е.И., 1977). Могильные ямы на Троицком могильнике, в большей своей части, ориентированы по длинной оси на реку с незначительными отклонениями от заданного ориентира. Присутствующий в погребениях остеологический материал показывает, что тело в ямы помещалось как головой к реке, так и ногами.

Выводы

Исходя из полученных данных, нами были сделаны следующие выводы:

- древнее население, оставившее Усть-Ивановский могильник, с большей долей вероятности, определяло стороны горизонта по точке захода солнца. Основной традицией в погребальном обряде была ориентировка умерших головой на восток. Исключение

Таблица 1. Определение древней традиции ориентировки погребенных по заходу и восходу солнца в погребениях Усть-Ивановского могильника (35 погребений)*

Table 1. Definition of the ancient tradition of orientation of buried persons by sunset and sunrise in the burials of the Ust-Ivanovka burial ground (35 burials)

Традиция в ориентации (направление положения головы погребенных)	Определение стороны горизонта по заходу солнца					Общее количество погребенных	Определение стороны горизонта по восходу солнца				
	Магнитная ориентировка костяка						Магнитная ориентировка костяка				
	лето	осень	зима	весна	зима+ весна		зима+ весна	лето	осень	зима	весна
Север	12	-	-	-	-	12	12	-	-	12	-
Восток	-	(9)	12	9	21	21	9	12	(9)	-	9
Юг	13	-	-	-	-	13	13	-	-	13	-
Запад	-	(1)	13	1	14	14	1	13	(1)	-	1

*Исходные данные по ориентировке:

ЮЗ – 13, СВ – 12, В – 9, З – 1.

Таблица 2. Определение древней традиции ориентировки погребенных по заходу и восходу солнца в погребениях Октябрьского могильника (8 погребений)*

Table 2. Definition of the ancient tradition of orientation of buried persons by sunset and sunrise in the burials of the Oktyabrskoye burial ground (8 burials)

Традиция в ориентации (направление положения головы погребенных)	Определение стороны горизонта по заходу солнца					Общее количество погребенных	Определение стороны горизонта по восходу солнца				
	Магнитная ориентировка костяка						Магнитная ориентировка костяка				
	лето	осень	зима	весна	зима+ весна		зима+ весна	лето	осень	зима	весна
Север	-	(3)	-	3	3	3	3	-	(3)	-	3
Восток	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Юг	-	(4)	-	4	4	4	4	-	(4)	-	4
Запад	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

*Исходные данные по ориентировке:

С – 3, Ю – 4, неопределимо – 1.

Таблица 3. Определение древней традиции ориентировки погребенных по заходу и восходу солнца в погребениях Троицкого могильника (125 погребений)*

Table 3. Definition of the ancient tradition of orientation of buried persons by sunset and sunrise in the burials of the Troitskoye burial ground (125 burials)

Традиция в ориентации (направление положения головы погребенных)	Определение стороны горизонта по заходу солнца					Общее количество погребенных	Определение стороны горизонта по восходу солнца				
	Магнитная ориентировка костяка						Магнитная ориентировка костяка				
	лето	осень	зима	весна	зима+ весна		зима+ весна	лето	осень	зима	весна
Север	6	(49)	18	49	67	73	55	18	(49)	6	49
Восток	8	(7)	6	7	13	21	15	6	(7)	8	7
Юг	5	(29)	8	29	37	42	34	8	(29)	5	29
Запад	18	(3)	5	3	8	26	21	5	(3)	18	3

*Исходные данные по ориентировке:

С – 49, СВ – 6, В – 7, ЮВ – 8, Ю – 29, ЮЗ – 5, З – 3, СЗ – 18.

варианта определения сторон света по точке восхода солнца отпадает ввиду того, что погребения приходится лишь на одно время года, при этом большая часть выпадает на летний период, что маловероятно.

На основании полученных данных можно предположить о существовании связи времени года и способа захоронения. Так погребения, совершенные в весенний период и ориентированные строго на восток, в большей своей части совершены по первичному способу захоронения. Погребения, совершенные по вторичному способу захоронения, совпадают с ориентацией на северо-восток и приходится на зимние месяцы.

Данный факт подтверждается примерами из письменных источников. Как известно из средневековой китайской летописи «Бэйши»: «Если отец или мать умирали весной или летом, то тело немедленно зарывали, и чтобы дождь не мочил могилу над ней ставили хижину, а ежели умрут осенью или зимою, то трупом их ловят соболей» (Бичурин, 1950, с. 71). Однако нерешенным остается вопрос почему в таком случае в зимние месяцы тело умерших не придавали земле сразу.

- у представителей Октябрьского и Троицкого могильников доминирующим является меридиональная ориентация – головой на север. Ввиду практически равного соотношения погребений из правой и левой сторон таблицы (т.е. определение сторон света по точке восхода или заката солнца), вариант по определению сторон света по данному параметру не рассматривается. Попытка привязки ориентации к крупным географическим объектам (в нашем случае водоемы) показала, что в большей части могильные ямы по длинной своей оси были ориентированы на близлежащие водотоки. Однако в таком случае не находит логического объяснения существование вариаций отклонений тела погребенного от общепринятой ориентации при условии статичного расположения ориентира. Существование вариаций положения тела умершего при географической ориентации позволяет предположить о существовании взаимосвязи погребенного с положением солнца в полдень. При придании тела земле выбиралась противоположная сторона. Таким образом, человек

был ориентирован ногами на юг, т.н. «лицом на юг», что соответствует положению ориентации головы на север (в нашем варианте «ориентация на север»).

Подобный выбор ориентации при придании тела земле, вероятно, связан с представлениями древнего человека о существовании загробного мира. Ориентация покойника обычно связана с направлением, в котором находится царство мертвых. Обычно предполагается, что тело умершего размещают в могиле таким образом, чтобы оно ногами лежало в сторону царства мертвых, а, значит, и лицом туда же, чтобы душа умершего могла прямо и беспрепятственно проследовать в нужном направлении. Нынешнее представление о существовании двух загробных миров – плохом, мрачном и светлом, радостном, позволяет рассмотреть вариант меридиональной ориентации в следующем ключе. Погребение головой к царству мертвых означало бы надежду на избавление от ада, а автоматически получающийся при этом разворот в «лучшую» сторону – стремлением обеспечить светлое будущее (Подосинов, 1999).

Таким образом, однозначно можно говорить о сакральности южной стороны у представителей мохэской археологической культуры. Выбор ориентации относительно стран света зависел от представлений древнего человека о существовании царства мертвых и связан с жизненным циклом небесного тела – Солнца. Подобное построение картины мира наблюдает в древнем Китае.

Сакрализация солярной ориентации с выделением восточной стороны зафиксировано лишь на одном могильнике. Соотнесение с письменными источниками подтверждает связь при выборе типа совершаемого захоронения со временем года его производства. Изучение этнографических данных показывает о наличии признаков сходства с тюрко-монгольскими народами. Кроме того, ряд отличительных черт в погребальном обряде Усть-Ивановского могильника² указывают на особый вариант захоронений и позволяют поставить под вопрос принадлежность данного могильника представителям троичской группы мохэской археологической культуры.

Примечания:

¹ Всего на Троицком могильнике за все годы исследований раскопано и изучено 287 погребений. Достоверно

установить ориентацию костных останков удалось лишь в 125 погребениях в силу разных причин – незначительность и плохая сохранность представленного остеологического материала.

² В данном случае речь идет о сравнительно небольшом количестве керамического материала, отсутствие археологически целых форм сосудов, наличие глазурованной керамики, особенности в возведении внутримогильных конструкций, расположение памятника не на возвышенности (Волков, Дуань Гуанда, Нестеров и др., 2019).

ЛИТЕРАТУРА

Алкин С.В., Фэн Эньсюэ. Совместные российско-китайские исследования Троицкого могильника в Амурской области в 2004 году. // Вестник НГУ. Серия: История, филология 2006. Т. 5. Вып. 4. С. 132–134.

Бичурин Н.Я. [Иакинф]. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. II. М.–Л.: АН СССР, 1950. 656 с.

Волков Д.П. Археологические раскопки памятника Октябрьское, грунтовый могильник-1 в Амурской области // Россия и Китай: История и перспективы сотрудничества Вып. 6: материалы VI международной научно-практической конференции (Благовещенск – Хэйхэ, 16-18 мая 2016 г.). / Отв. ред. Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов. Благовещенск: БГПУ, 2016. С. 29-33.

Волков Д.П., Дуань Гуанда, Нестеров С.П., Ван Лэвэнь, Коваленко С.В., Бао Шугуан, Савченко Т.П., Крючко Е.И., Ге Липин, Шульмин Р.А. Материалы и исследования российско-китайской археологической экспедиции. Вып. 1: раскопки Усть-Ивановского могильника мохэ в 2016 году. Харбин: Хэйлунцзян Жэньминь Чубаньшэ, 2019. 366 с.

Генинг В.В., Генинг В.Ф. Метод определения древних традиций ориентировок погребенных по сторонам горизонта // Археология и методы исторических реконструкций / Отв. ред. В.Ф. Генинг. Киев: Наукова думка, 1985. С. 136–152.

Деревянко А.П., Ким Бон Гон, Нестеров С.П., Чой Мэн Сик, Хон Хён У, Алкин С.В., Субботина А.Л., Ю Ын Сик. Материалы и исследования российско-корейской археологической экспедиции в Западном Приамурье. Вып. I. часть 1: раскопки раннесредневекового Троицкого могильника в 2007 г. Тэджон: Институт культурного наследия, 2008. 218 с.

Деревянко Е.И. Троицкий могильник. Новосибирск: Наука, 1977. 224 с.

Ковычев Е.В. Монгольские погребения из Восточного Забайкалья // Новое в археологии Забайкалья / Отв. ред. П.Б. Коновалов. Новосибирск: Наука, 1981. С. 73–80.

Крючко Е.И. Особенности ориентации могил Усть-Ивановского могильника на территории Западного Приамурья // Материалы LX Российской археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых с международным участием / Отв. ред. И.М. Бердников, Д.Н. Лохов. Иркутск: ИГУ, 2020. С. 206–207.

Крючко Е.И. Усть-Ивановский могильник – особенности погребального обряда. // Современные проблемы изучения древних и традиционных культур народов Евразии: материалы LVII Российской (с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Сургут, 17–21 апреля 2017 г.) / Отв. ред. А.В. Кениг. Сургут; Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2017. С. 221–222.

Подосинов А.В. Ex oriente lux! Ориентация по странам света в архаических культурах Евразии. М.: Языки русской культуры, 1999. 720 с.

Информация об авторе:

Крючко Евгения Игоревна, ведущий археолог, государственное автономное учреждение Амурской области «Центр по сохранению историко-культурного наследия Амурской области» (ГАУ «ЦСН Амурской области») (г. Благовещенск, Россия); zhenja.94@list.ru

REFERENCES

Alkin, S. V., Feng Ensue. 2006. In *Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo universiteta. Istorii, filologiya (Bulletin of the Novosibirsk State University: History, Philology)* 5 (4), 132–134 (in Russian).

Bichurin, N. Ya. 1950. *Sobranie svedenii o narodakh, obitavshikh v Srednei Azii v drevnie vremena (Collection of Details of the Peoples Living in Central Asia in Ancient Times)* 2. Moscow, Lenindrag: Academy of Sciences of the USSR

Volkov, D. P. 2016. In Buyarov, D. V., Kuznetsov, D. V. (eds.). *Rossiya i Kitay: Istoriya i perspektivy sotrudnichestva (Russia and China: history and prospects for cooperation)*. Blagoveshchensk: Blagoveshchensk State University, 29–33 (in Russian).

Volkov, D. P., Duan Guanda, Nesterov, S. P., Wang Leven, Kovalenko, S. V., Bao Shuguang, Savchenko, T. P., Kryuchko E. I., Ge Liping, Shulmin, R. A. 2019. *Materialy i issledovaniya rossiysko-kitayskoy arkheologicheskoy ekspeditsii. Vyp. 1: raskopki Ust'-Ivanovskogo mogil'nika mokhe v 2016 godu (Materials and research of the Russian–Chinese archaeological expedition. Part 1: excavations of the Ust-Ivanovka burial ground Mohe in 2016)*. Harbin: Heilongjiang Zhenmin Chubanshe Publishing House (in Russian).

Gening, V. V., Gening V. F. 1985. In Gening V. F. (ed.). *Arkheologiya i metody istoricheskikh rekonstruktsiy* // *Kiev: "Naukova dumka" Publ.*, 136–152.

Derevyanko, A. P., Kim Bong-Gon, Nesterov, S. P., Choi Meng-Sik, Hong Hyun-Woo, Alkin, S. V., Subbotina, A. L., Yu Eun-Sik. 2008. *Materialy i issledovaniya rossiysko-koreyskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v Zapadnom Priamur'e. Vyp. I. chast' 1: raskopki rannesrednevekovogo Troitskogo mogil'nika v 2007 g. (Materials and research of the Russian–Korean archaeological expedition in Western Amur basin area: excavations of early medieval Troitskoye burial ground in 2007)*. Daejeon: Institute of Cultural Heritage Publisher

Derevyanko, E. I. 1997. *Troitsky Graveyard (Troitskoye burial ground)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ. (in Russian).

Kovychev, E. V. 1981. In Konovalov, P. B. (ed.). *Novoe v arkheologii Zabaikal'ia (Recent Information on the Archaeology of trans-Baikal Region)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ., 73–79 (in Russian).

Kryuchko, E. I. 2020. In Berdnikov, I. M., Lokhov, D. N. (eds.). *Materialy LX Rossiyskoy arkheologo-etnograficheskoy konferentsii studentov i molodykh uchenykh s mezhdunarodnym uchastiem (Materials of the LX Russian archaeological-ethnographic conference of students and young scientists with international participation)*. Irkutsk: Irkutsk State University, 206–207 (in Russian).

Kryuchko, E. I. 2017. In Kenig, A. V. (ed.). *Sovremennye problemy izucheniya drevnikh i traditsionnykh kul'tur narodov Evrazii: materialy LVII Rossiyskoy (s mezhdunarodnym uchastiem) arkheologo-etnograficheskoy konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh (Surgut, 17–21 aprelya 2017 g.) (Contemporary issues of the study of ancient and traditional cultures of Eurasia: materials of the students, postgraduates and young scientists LVII Russian (with international participation) archaeological and ethnographic conference (Surgut, April 17-21, 2017))*. Surgut; Novosibirsk: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Institute for Archaeology and Ethnography, 221–222 (in Russian).

Podosinov, A. V. 1999. *Ex oriente lux! Orientatsiya po stranam sveta v arkhaiskikh kul'turakh Evrazii (Ex oriente lux! Orientation to the countries of the world in archaic cultures of Eurasia)*. Moscow: "Yazyki russkoy kul'tury" Publ. (in Russian).

About the Author:

Kryuchko Evgeniia I. Center for the Preservation of the Historical and Cultural Heritage of the Amur region. Uralov lane, 5/2, Blagoveshchensk, 675004, Russian Federation; zhenja.94@list.ru

Статья поступила в журнал 01.12.2022 г.
Статья принята к публикации 01.02.2023 г.